

Линь Чэнбу следил за его движениями. Когда тот отхлебнул пива, Линь Чэнбу переглянулся с Цзян Чэньюем — тот посмотрел на него в тот же миг.

Оба они заметили, что эти жесты и их последовательность в точности соответствовали старой привычке Юань У: сначала закинуть в рот попкорн, а затем сделать глоток пива и разжевать все вместе. Линь Чэнбу всегда казалось, что так теряется весь карамельный аромат и хруст попкорна, но Юань У это нравилось.

О чем сейчас думал Юань У, всплыли ли в его памяти эти картины — никто не знал, но, по крайней мере, его бессознательные привычки и жесты сохранились прежними.

Юань У не прикоснулся к закускам на столе, лишь неторопливо пил пиво, заедая его попкорном.

По идее, для Цзян Чэньюя и Линь Чэнбу такое его состояние было привычным — раньше он вел себя точно так же, — но сегодня все ощущалось иначе. Как-никак, перед ними сидел человек, который стер самого себя из жизни.

Но пока Юань У молчал, Линь Чэнбу тоже не знал, что сказать, да и не хотел, чтобы Цзян Чэньюй ляпнул лишнего. Стоило тому немного выпить, как его заносило, и он вполне мог сболтнуть что-нибудь неуместное.

Так они и сидели в оцепенении.

Лишь когда в баре начал собираться народ, а свет и музыка сделались приглушенными и зыбкими, Юань У, осушив бокал эля, наконец подал голос. Он опустил голову и вздохнул над пустым стаканом.

— Мне нравится это ощущение, — Цзян Чэньюй с сигаретой в зубах откинулся на спинку стула и поднял голову. — Свет, музыка, смех, выкрики, разговоры... и даже плач.

Юань У посмотрел на него, но промолчал.

— Посидишь так подольше, и возникает иллюзия, — продолжил Цзян Чэньюй. — Я сижу здесь, совершенно точно сижу здесь, но понятия не имею, где нахожусь. Я слушаю, как эти люди смеются, болтают, плачут, и уже не могу разобрать, я это или кто-то другой.

Юань У снял маску, которая все это время закрывала переносицу, и сделал большой глоток пива.

Линь Чэнбу взглянул на Цзян Чэньюя, внезапно осознав, что тот зашел с козырей. Не зря все-таки образованный человек.

Быть может, эти слова найдут отклик в душе запутавшегося Юань У?

— Некоторые люди, — Юань У отпил еще пива, — от рождения и до самой смерти так и не приходят в себя.

— Это ты о себе? — Цзян Чэньюй пододвинул к нему второй бокал эля.

— Не о себе, — Юань У взял бокал и сделал маленький глоток. — А может, и о себе.

— Не о тебе, — негромко вставил Линь Чэнбу. — Ты всегда был Юань У. Ты в своем уме и никогда ни в чем не ошибался.

— А? — Юань У повернулся к нему и тихо забормотал под нос: — Юань У... Юань У, Юань У...

— Сяо У, — Цзян Чэньюй слегка стукнул своим стаканом о стакан в его руке. — Я звал тебя Сяо У по меньшей мере пять лет. Это правда.

— Да, Сяо У... — Юань У прикрыл глаза и, запрокинув голову, залпом осушил стакан.

Линь Чэнбу только хотел его остановить, но Цзян Чэньюй пнули его под столом и, притворившись, будто отряхивает штаны, прошептал:

— Дай ему выпить.

— ...Ладно, — Линь Чэнбу заколебался, но не стал мешать, когда тот налил Юань У третий стакан.

Юань У пил хорошо, напоить его до беспамятства было трудно, но довести до кондиции — вполне возможно. Должно быть, Цзян Чэньюй надеялся, что пьяный заговорит начистоту.

Главное, чтобы они сами двое оставались трезвыми.

Юань У какое-то время пил пиво вперемешку с элем, и Линь Чэнбу почувствовал, как тот постепенно расслабляется, откинувшись в углу кресла и лениво разглядывая мешанину цветных огней на столе.

— А знаешь, — Юань У хлопнул Линь Чэнбу по плечу и с силой опустил стакан на стол, — кто за всю свою жизнь так и не пришел в себя?

— Юань Шэнь, — тут же ответил Линь Чэнбу.

Юань У снова похлопал его по плечу и ткнул в него пальцем:

— Точно.

Линь Чэнбу от удивления приоткрыл рот, не зная, что сказать.

Называя имя Юань Шэня, он не был уверен в ответе и понятия не имел, что случилось с тем парнем. Он просто действовал на рефlekсах, стремясь переключить внимание Юань У на брата, чтобы тот наконец осознал: он и Юань Шэнь — два разных человека.

— Юань Шэнь... — Юань У лег грудью на стол и принялся крутить в руке стакан. — Этот человек не знал, кто он такой. Каждый божий день он спрашивал.

— О чем спрашивал? — Цзян Чэньюй чокнулся с ним своим бокалом.

— «Ты знаешь, кто я? Как думаешь, кто я такой? Я — это ты?» — Юань У поднял голову. Взгляд его блуждал, но голос оставался разборчивым. — Этому человеку казалось, что иногда он — это он сам, а иногда — нет.

Линь Чэнбу сделал большой глоток пива, а затем выудил щипцами из ведерка кубик льда и засунул его в рот.

Юань У впервые заговорил о Юань Шэне, и от этих речей Линь Чэнбу становилось не по себе.

— Он что, сумасшедший? Или дурачок какой-то? — Цзян Чэньюй цыкнул языком и поманил

официанта. Когда тот подбежал с бутылкой, чтобы подлить алкоголя, Цзян Чэньюй просто забрал бутылку у него из рук. — Я сам.

Официант отошел.

— Сумасшедший? — Юань У резко обернулся к нему. — Это ты про кого?

— Про того, о ком ты рассказываешь, — Цзян Чэньюй налил ему треть стакана. — Кто этот человек?

Линь Чэнбу в напряжении уставился на Юань У. Тот смотрел на Цзян Чэньюй и лишь спустя долгое время вдруг усмехнулся:

— Юань Шэнь.

— Юань Шэнь сумасшедший? — четко спросил Цзян Чэньюй.

— Нет! — Юань У грохнул ладонью по столу, сорвавшись на хрип. — Нет, нет, нет, нет!

Линь Чэнбу со всей силы наступил Цзян Чэньюйю на ногу.

Цзян Чэньюй, поморщившись, беззвучно застонал и показал ему средний палец.

— Нет... — голос Юань У затих.

— Конечно нет, мы знаем, что нет, — Линь Чэнбу обнял его за плечи. Юань У продолжал что-то бормотать, но слишком тихо — его слова тонули в грохоте музыки и гуле голосов.

— Сяо Бубу, — Юань У повернул голову и, распластавшись на столе, посмотрел на него. — Тебе не понять этого чувства.

— Сяо Бубу? — переспросил Цзян Чэньюй. Такое обращение привело его в замешательство.

— Какого чувства? — спросил Линь Чэнбу.

— Когда рядом с тобой изо дня в день находится человек... — Юань У взял пустой стакан и постучал им по столу. Цзян Чэньюй плеснул ему самую малость, на доньшко. Тот постучал снова. Цзян Чэньюй цыкнул и налил треть стакана. Юань У поднес его к губам и выпил залпом. — Он словно тень... Иногда я думаю: а может, это и правда просто тень? Моя собственная тень?

— Это Юань Шэнь, верно? Но он не твоя тень, он твой младший брат, — мягко произнес Линь Чэнбу.

— Мой брат... — Юань У прищурился. — Да, мой брат. Хотя кто знает, может, и старший...

— Ну, для близнецов не так важно, кто родился на пару минут раньше, — вставил Цзян Чэньюй.

— Однотайцевые близнецы, понимаешь? — Юань У пил быстро, в его голосе уже сквозило опьянение, а взгляд плыл. — Одна яйцеклетка, два ребенка.

— Понимаю, — кивнул Линь Чэнбу.

— Но могут ли они быть одним человеком? — Юань У горько усмехнулся. — Этот человек

постоянно спрашивал меня: «А вдруг мы на самом деле один человек? Вдруг кто-то из нас двоих лишний и не должен существовать? Вдруг это я?»

У Линь Чэнбу закружилась голова. Хотя он и выпил всего два бокала пива, его почему-то повело.

— Почему он об этом спрашивал? — Цзян Чэньюй сразу ухватил суть.

— Да, почему?.. — Юань У нащупал пачку сигарет Цзян Чэньюя, вытащил одну, прикурил и снова откинулся на спинку стула. Зажав сигарету в зубах, он надолго замолчал.

Линь Чэнбу всматривался в лицо Юань У, не в силах понять, трезв ли тот умом или окончательно запутался. Он рассказывал о Юань Шэне то, о чем прежде никогда не упоминал, но при этом почти всегда называл его «этот человек».

Такая отстраненная манера речи сбивала с толку: говорил ли он действительно о Юань Шэне, или же смотрел со стороны на свою собственную историю, описывая себя в третьем лице?

Похоже, Цзян Чэньюй чувствовал то же самое — он лишь хмурился и молча наблюдал за Юань У.

Атмосфера в баре накалилась до предела, достигнув пика вечернего безумия. Бармен за стойкой, жонглируя разноцветными бутылками и бокалами, умело подогревал и без того разгоряченную толпу.

Юань У уговорил почти целую бутылку солодового виски. Цзян Чэньюй жестом велел официанту унести остатки и поставить вместо них бутылку газировки.

Юань У, кажется, ничего не заметил: когда ему налили газировку, он выпил ее так же непринужденно.

— Юань У и Юань Шэнь... — Юань У завертел в пальцах пустой стакан, ловко перекатывая его, и сквозь листву декоративных растений уставился на копошащихся в неоновом свете посетителей. — ...родились недоношенными.

Линь Чэнбу, который до этого сидел в прострации, лихорадочно соображая, что делать дальше, при этих словах резко вскинул голову и впился в Юань У взглядом.

<http://bllate.org/book/18303/1756859>